

Ли Хао вернулся на свое место в офисе.

Он взглянул на календарь на своем столе. 12 июля, 1730 год.

«Уже почти год!», — пробормотал он.

«Что почти год?», — с любопытством спросила Чэнь На.

Ли Хао улыбнулся. «Ох... я имел в виду, что почти год, как я работаю в Инспекционном бюро».

«У тебя хорошая память». После этого Чэнь На не обращала на него особого внимания.

Ли Хао не стал больше ничего говорить. Он все помнил. Он поступил в Инспекционное бюро 1 августа 1729 года. Он выбыл из академии ровно 23 июля. Он больше не мог находиться в академии.

22 июля 1729 года произошел еще один случай самосожжения. Жертвой стал Чжан Юань, ученик второго курса академии. Он сгорел насмерть за пределами своей комнаты в общежитии.

Древняя академия Серебряного Города больше беспокоилась о репутации школы, чем о смерти. Инспекционное бюро подчинилось и закрыло дело как несчастный случай. Дело было закрыто и убрано. Мало кто знал, что ученик Древней академии Серебряного Города сгорел заживо.

Родителей Чжан Юаня не было в живых, и близких родственников у него не было. Поэтому дело легко удалось замять и забыть.

Вскоре после этого Ли Хао выбыл. Его наставник догадался, что это связано со смертью Чжан Юаня. Ли Хао и Чжан Юань были близкими друзьями.

«Чжан Юань». Ли Хао мог вспомнить все так четко, как будто это было вчера. Красная тень, казалось, схватила душу Чжан Юаня. Красные, как кровь, языки пламени, казалось, исходили из нее. Другие этого не увидели. Но Ли Хао видел. Он видел боль, борьбу и падение друга.

Он хотел подойти и помочь. Чжан Юань открывал и закрывал рот, словно хотел что-то сказать. Но звука не было.

Другие могли подумать, что это был крик о помощи. Но Ли Хао понимал лучше.

«Беги».

Он говорил Ли Хао бежать. Он говорил ему не приближаться слишком близко. Чжан Юань умер не в общежитии. В тот момент на нем было только нижнее белье, он собирался ложиться спать. Он встал с кровати и с невероятной болью выбежал из комнаты общежития. Он направлялся к комнате Ли Хао.

Чжан Юань даже не мог кричать. Он разбил плитку на стене изо всех сил, терпя боль и ожоги. Они проснулись от шума. Несколько учеников вместе с Ли Хао выскочили из своих комнат, чтобы проверить, что происходит.

Звал ли Чжан Юань на помощь? Ли Хао не думал так.

Он был уверен, что Чжан Юань выскочил из комнаты и устроил переполох только для того,

чтобы добраться до Ли Хао. Таким образом он мог сказать своему другу — беги.

«14 лет», — сокрушался Ли Хао. Они знали друг друга четырнадцать лет. Они познакомились не в академии, как все думали. Они были друзьями с детства. Они были лучшими друзьями.

Они оба были тихими и не очень любили объяснять свою дружбу. Чжан Юань, перед смертью, собрал всю свою волю в кулак, чтобы в последний раз найти Ли Хао и передать ему сообщение: беги!

Случай самосожжения Чжан Юаня оказался сфабрикован и забыт. Ли Хао был его единственным близким другом, и его так и не допросили.

«Чжан Юань сказал мне бежать. Это был просто испуг или Чжан Юань что-то знал? Предупреждал ли он меня о следующей цели красной тени?» Эти вопросы постоянно крутились в голове у Ли Хао.

Он не мог себе представить, как сильно Чжан Юань мучился, когда пытался предупредить Ли Хао. Но Ли Хао чувствовал, что не все так просто. Что если он станет следующей целью красной тени?

«Шесть человек, включая меня, может быть, семь. Что у нас общего?» — размышлял Ли Хао. — «Кроме меня и Чжан Юаня, нет ничего общего с предыдущими жертвами. Выбраны ли цели случайным образом или есть закономерность, которую я не могу разглядеть?»

Ли Хао потер лоб и перелистывал документы перед собой. Это были досье на шестерых людей, в которых содержалось несколько улик, собранных им за последний год.

Первый человек умер десять лет назад. Ли Хао не мог выяснить, были ли до этого еще смерти. Нелегко было искать подробности о делах десятилетней давности и еще более ранних.

«Общее основание... общее основание... пол? Возраст? Профессия? Личность?». Ли Хао снова и снова перелистывал документы. Он вообще ничего общего не нашел. Люди были совершенно не связаны между собой ни в каком смысле.

«Почему кровавая тень хотела их убить? Были ли они для нее угрозой, или у нее другой мотив?». Бесконечные вопросы роились в его голове.

Ли Хао очень сильно увлекся этими делами не только потому, что чувствовал опасность, но и потому, что хотел отомстить за друга. Смерть Чжан Юаня никого не волновала, но его волновала!

Вот почему он хотел связаться с Ночными патрульными. Он мог найти больше улик, только если бы сумел как-то связаться с ними. Ли Хао не ждал, что Ночные патрульные будут сражаться и убьют красную тень. Он даже не знал, возможно ли это. Но они были его единственным источником информации об этом существе. Если бы не это, Ли Хао сам нашел бы способ убить красную тень!

«Ли Хао, ты снова ищешь информацию об этих людях?» — спросила Чэнь На. Она заметила, что он все еще перелистывает одни и те же документы, которые были у него каждый день.